

Мелани Мартин была слабеньким магом с крайне скромными волшебными способностями, практически сквибом. В отличие от ее кузины, — Риты Скитер — в Хогвартс она не попала. Впрочем, она не слишком об этом жалела. Ее жизнь сложилась вполне сносно. Как и кузина, она пошла в журналистику, вот только в магические издания вроде «Ежедневного Пророка» она даже не стремилась. Волшебный мир для подобных ей — закрыт. А вот в магловском — можно было устроиться благодаря некоторым связям по отцовской линии. Собственно, именно благодаря отцу она и устроилась в одной из лондонских газет.

Ухажёров у неё не было. В отличие от Риты, она за собой не особо следила. Косметикой не пользовалась, русые волосы зачёсаны в небольшую гульку на затылке. А одежду она выбирала попрacticalнее и поскромнее: серые брюки либо длинные юбки, блузки, пиджаки — и всё с довольно блёклой цветовой гаммой.

Настенные часы пробили полночь. Мелани смотрела бледно-серыми глазами на камин. Языки пламени завораживающе плясали; изредка потрескивали дубовые поленца, не давая заснуть.

— Мэу! — на быльце охряного дивана запрыгнул ее питомец. Он мягко перешел ей на колени и потоптался по ним, требовательно заглядывая в глаза.

— Ричи, ты что, уже все съел?

— Мэ-ау-у! — протянул котяра, поворачиваясь к ней задницей и вздыбив пушистый хвост.

Ричи с громким урчанием уселся, как наседка, на ее колени и поджал под себя лапы; от него веяло теплом едва ли не сильнее, чем от камина. Тарахтящая пушистая грелка частенько успокаивала нервы Мелани. И в такие моменты она чувствовала себя великолепно, даже несмотря на приличный вес этой зверюги.

Ричи — подарок Риты на день рождения. Мелани подозревала, что он наполовину книзл, потому как уж слишком он большой для обычного британца. А еще умный. И хитрый, прямо как ее кузина.

Кстати, о ее кузине. Рита почему-то не выходит на связь. У них вчера был весьма специфический разговор. Рита затеяла очередную авантюру, вот только у Мелони почему-то зудело нехорошее предчувствие.

— Это будет сенсация... Турнир Трех Волшебников, — говорила она тогда, поцеживая бокал белого вина, — представляешь, какое количество грязи я смогу завтра нарыть?

— Пожалуйста, будь осторожна, — говорила Мелани. — Все же это Хогвартс...

— Да брось, — перебила Рита, подсаживаясь вплотную к своей двоюродной сестре. Затем положила ей руку на колено. — Мне приятно, что ты переживаешь, но все будет в порядке. Мне не впервой выискивать скелеты в чужих шкафах. Тем более я пока не собираюсь совершать необдуманные действия и идти против Дамблдора.

Рита рассказала ей о таинственном молодом волшебнике по имени Седрик Диггори. Вокруг него стало ходить множество неправдоподобных слухов после его фиаско на первом туре. Даже Гарри Поттер, выбранный Кубком Огня дополнительным чемпионом, как-то отошел на второй план.

И этим рождественским вечером акула пера Рита Скитер хотела проследить и узнать о загадочном хаффлпафце побольше. Благодаря её анимагической форме — жуку — это не должно было стать проблемой...

Резкий хлопок и переливистый звон отвлекли Мелани от размышлений.

Перед ней появился домовой. Из его огромных глаз тонкими ручейками текли слезы, губы дрожали, а длинные уши были опущены.

— Годди? — ошарашенно спросила Мелани. Сердце ухнуло куда-то в район желудка.

Годди — домовый эльф ее кузины. Рита была весьма эксцентричной особой. Приобретя эльфа и дав ему прозвище «Божок», она ко всему прочему еще и заставила его носить майку с рисунком собаки и... кожаный ошейник с колокольчиком.

— Годди очень жаль. Годди... плохой домовый эльф... Годди должен быть наказан...

Ричи, осознав, что сейчас не время нежиться на коленях у хозяйки, с грацией носорога спрыгнул на ковер и подошел к гостю, дабы как следует того обнюхать.

— Годди, ч-что случилось? — дрогнувшим голосом спросила Мелани.

— Хозяйка Рита, — сквозь всхлипы запричитал Годди. — Хозяйки Риты больше нет...

— Мистер Диггори, — процедил темнокожий аврор, — вы арестованы по подозрению в убийстве Риты Скитер!

— Оу? — От удивления Кинг даже забыл как следует испугаться. В голове зароилась куча мыслей.

«Какого хрена? Я думал, меня хотят обвинить в убийстве Дэвиса, ведь он мог умереть после дуэли со мной...»

При чем здесь какая-то там Рита Скитер?

«Рита Скитер. Я не знаю никакой Риты Скитер. Блять, кто это вообще такая?»

Он хотел задать этот вопрос вслух, но вовремя спохватился.

Если он задаст этот вопрос, то может попасть впросак. Седрик Диггори вполне вероятно знал, кто это. Чего нельзя сказать о Кинге.

Сцепив зубы, Кинг начал судорожно перелопачивать имеющиеся знания. Благодаря ускоренному восприятию и прокаченному интеллекту его мозг работал гораздо быстрее.

В сознании мелькали досье студентов. Одно за другим. Одно за другим...

Твою мать! Нет студентки с таким именем! Он выучил все досье. И среди преподавателей ее тоже нет.

Но черт побери, имя, хоть и редкое, однако довольно знакомое. Где-то он его слышал...

«Ох уж эта Рита... до чего же умело смешивает ложку острой правды с бочкой домыслов и откровенной лжи...» — прозвучал в сознании голос Амоса. Зацепившись за край воспоминания, Кинг развернул его, погружаясь в него, будто в 3-D видеоролик.

Дом. Поздний вечер. Обеденный стол семейства Диггори. Отец читает газету, попивая чай. Кажется, в его руках «Ежедневный Пророк». Отец откладывает газету и закрывает ее.

«...Хорошо, что она поливает грязью Поттера и Дамблдора, — говорит Амос. — Сынок, постарайся не связываться с этой барышней...»

Стоп!

Воспоминание застыло.

Назад.

Отец берет газету и разворачивает ее на той статье.

Стоп.

Окружающий мир замирает. Отец застыл с поднесенной ко рту чашкой. Его взгляд сквозь очки устремлен на заголовок. Мать в это время при помощи волшбы перемещала очищенную посуду на полки. Тарелки и кастрюля зависли в воздухе, а сама Роуз замерла с вытянутой волшебной палочкой.

«Воу», — на мгновение Кинг растерялся. Он никогда не пробовал так работать со своей памятью. Хотя после достижения рубежа в 50 очков мудрости — он получил навык «Архив воспоминаний», потому окончательно забыть что-либо с новоприобретенной абилкой стало задачей нетривиальной. Главное — подобрать нужный триггер, чтобы вспомнить то или иное событие. Но вот останавливать воспоминание или прокручивать туда-сюда — это похоже на просмотр фильмов. Такая возможность стала подарком судьбы.

Кинг отделился от своего образа, сменив вид с первого лица на третье, и встал со стула, чтобы сделать шаг к отцу. Кинг замер за плечом Амоса.

Он попробовал прочесть текст в газете, но буквы словно устроили забастовку, категорически отказываясь составляться в слова. Хорошенько сконцентрировавшись, он изо всех сил пожелал хотя бы на мгновение уловить смысл.

Пляшущие до этого буквы застыли, а затем начали формироваться в текст.

Сначала возник заголовок жирным шрифтом: «Загадка четвертого чемпиона. Игра Дамблдора, или стечение обстоятельств?»

«Ага, отлично, — потер ладони Кинг. — Гарри Поттер, самый младший участник турнира, лучше всех справился с первым заданием... Чего там дальше... Так, помощь Дамблдора...»

Интересно. Значит, Кинг теперь способен настолько глубоко погружаться в свою память и подсознание, что может выяснить даже те подробности, которые не смогло зафиксировать сознание. Вот только...

[-150 МП]

Чем дальше Кинг читал статью, тем сложнее это было. Виски стало ощутимо сдавливать. Буквы вновь начали дрожать, норовя разлететься в разные стороны.

Черт!

Пока текст вновь не рассыпался, Кинг устремил взгляд к концу статьи. Там было написано:

Специальный корреспондент «Ежедневного Пророка» — Рита Скитер.

«Вот оно! Рита Скитер — журналистка! Меня обвиняют в ее убийстве. Но... я ведь ее не видел ни разу?»

Далее Кинга выкинуло из воспоминания — он вернулся в реальный мир.

Голова закружилась, в горле пересохло. Однако показывать слабость перед лицом опасности он не собирается.

Кажется, тут прошло где-то несколько вздохов. А по субъективному восприятию в архиве — около минуты. Его «отлучку» не заметили.

Кинг незаметно сглотнул и приосанился.

— Вы обвиняете меня в убийстве этой журналистки, — спокойно проговорил он. — Но я могу с твердой уверенностью сказать, что не убивал ее. Я смогу доказать это в суде, приняв Веритасерум. Кроме того, у меня не было никаких мотивов. У нас с корреспондентом «Ежедневного Пророка» не было никаких терок. И я хочу увидеть доказательства ваших...

— Доказательства? — рассмеявшись, пробасил темнокожий маг. — Ночью к нам обратилась кузина убитой мисс Скитер. Домовик Риты Скиттер сразу почувствовал разрыв контракта «хозяин-слуга», потому оповестил об этом ближайшего родственника. Также благодаря той самой связи, домовик знал, где находится его госпожа и поведал, что в момент смерти она пребывала в Хогвартсе. С утра, когда аврорат получил ордер на обыск Хогвартса, ее тело нашли прямо под окном вашей комнаты. А ее кровь обнаружена около вашей кровати. Какие еще доказательства вам нужны, мистер Диггори?

Бу-дум! Бу-дум! — после этих слов авроры отчего-то снова вскинули палочки, кончики магических инструментов заметно подрагивали.

Сердце заколотилось. Кинг читал манги со схожим содержанием. Наверняка его могли подставить.

Кому это выгодно? Кому он мог перейти дорогу?

На ум приходят два варианта: Кассуис Уоррингтон и Роджер Дэвис. Вот только зачем кому-то из них убивать скандальную журналистку?

Дамблдор успокаивающе поднял руки:

— Господа, будьте так любезны, опустите ваши палочки. Если Седрик говорит, что готов подтвердить свои слова под зельем правды — значит так и будет.

— Профессор Дамблдор, — обратился к директору Кинг, — разрешите поинтересоваться, как здоровье мистера Дэвиса?

Этот вопрос он задал не просто так. Ему нужно узнать, в каком состоянии находится Роджер и когда именно он пришел в себя. Возможно, у рейвенклольца было время связаться с кем-то, чтобы подставить его. Хотя этот парень не похож на мстителя. Кинг больше склонялся к мысли, что его мог подставить Уоррингтон. Все же слизеринец пережил невероятный позор, буквально обделавшись перед всей школой; такой реакции Кинг до сих пор понять так и не смог, однако не суть.

— Не переживай, мальчик мой, — улыбнулся Дамблдор, поправив очки-половинки. — С Роджером все в порядке. Поппи вылечила его, ранения были несерьезные. Лишь сильное сотрясение мозга — а это весьма неприятная штука, плохо поддающаяся традиционному лечению колдомедиков. Но он уже под утро пришел в сознание и через пару дней его выпустят из Больничного Крыла.

— Это хорошо, — с облегчением выдохнул Кинг. — Я рад, что он в порядке.

— Это не относится к делу, — с нетерпением перебил Джерард. — Мистер Дигтори, вы...

Слова аврора Кинг пустил мимо ушей. Дамблдор сказал, что Дэвис пришел в сознание под утро, любопытно, маги могут определить, когда было совершено убийство?

Не обращая внимания на тираду темнокожего мага, он озвучил свой вопрос.

Ответил молодой аврор с усиками:

— Первичная магическая экспертиза тела убитой показала, что убийство совершили ночью. Примерно в полночь, плюс-минус час.

— Спасибо, — кивнул Кинг.

Значит, его подставил не Дэвис. Тогда Уоррингтон? Больше некому. Стоит ли ему высказывать вслух о своих подозрениях?

Наверное, нет. Ему для начала стоит убедить авроров в собственной невиновности.

— Раз вы были согласны принять сыворотку правды на суде, — подал голос один из авроров, — быть может, вы согласитесь принять ее сейчас? Тогда, если мы убедимся в вашей невиновности, то сможем дальше продолжить расследование.

— Мистер Диггори хоть уже и является совершеннолетним, — прохрипел Джерард. — Но все еще учится в Хогвартсе. Так что принятие Веритасерума необходимо согласовывать с директором. Профессор Дамблдор?..

Пожилой волшебник горько усмехнулся:

— Седрик, если ты действительно этого хочешь, то я дам добро. Однако знай, это необязательно. Мы можем найти другой способ доказательства твоей невиновности. Все же Веритасерум — не самое безопасное зелье для ментального здоровья.

Все устремили взор на чемпиона. А Дамблдор незаметно подмигнул Кингу. Что означало это подмигивание — Кинг не смог уловить.

— Я согласен, — сухо кивнул чемпион. Это самый быстрый и простой способ. — У вас есть с собой зелье правды или нам обратиться за этим к профессору Снейпу?..

Допрос с применением Веритасерума решили устроить в кабинете директора. Помощь «Ужаса Подземелий» не понадобилась. И это хорошо, потому как зельевар сильно напрягал Кинга. Вспомнились его слова на отработке: «... знайте, если вы нанесете кому-то из студентов вред — я не посмотрю на отношение Дамблдора к вам...»

Кинг тогда от этой тирады знатно струхнул. И сейчас пересекаться со Снейпом — идея не из лучших, он ведь может и воплотить угрозу в жизнь. Что именно он может сделать ученику Хогвартса — проверять не хотелось. Но зная характер и фантазию зельевара, это будет нечто весьма изощренное.

По дороге к кабинету директора их делегация встретила несколько студентов с младших курсов. Увидев Кинга в сопровождении директора и пятерки магов в алых мантиях, те открыли рот от изумления, а когда первый шок прошел, убежали распространять сплетни среди однокурсников. Кинг был уверен, вскоре вся школа узнает о случившемся.

— Шоколадные мармеладки, — сказал Дамблдор — горгулья послушно сместилась в сторону, и вскоре семерка волшебников, почти как на эскалаторе, поплыла по винтовой лестнице вверх.

Кинг уже настолько привык к округлому кабинету директора, что ему здесь даже стало спокойнее, чем у себя в комнате. И сердце почти не колотилось. Да и авроры больше не тянули руки к волшебным палочкам. Портреты уже проснулись, так что можно было услышать тихий шепот мужских и женских голосов. Очевидно, слепокам личностей было любопытно узнать, что происходит.

Кинг уселся в предложенное кресло. Дамблдор занял место за своим столом, уперев подбородок в сцепленные домиком руки.

Авроры встали по периметру, окружив Кинга. Парень с жиденькими усиками протянул флакон

с зельем и ухмыльнулся:

— Мистер Диггори, высуньте язык и скажите «А-а-».

Кинг, прищурившись, окинул взглядом этого аврора.

Тот, икнув, едва не выронил зелье.

«Чего он такой пугливый?»

Видя, как хрустальный флакон с драгоценным зельем чуть не вылетел из рук паренька, Кинг поспешил забрать его. Откупорив минитарюрную пробку, он в пару глотков выпил сыворотку правды.

— Ч-чего? — дрожащим голосом произнес аврор перед ним.

— Он выпил все зелье залпом? — хриплым голосом осведомился один из авроров позади. — Достаточно ведь нескольких капель.

«Блять», — подумал Кинг. Он совсем забыл, что это зелье очень дорогое. Наверняка у этих авроров был только один бутылек. Ладно, черт с ним. Это их проблемы.

— Но зато теперь он точно будет говорить правду. С такой дозой даже опытный окклюмент не сможет справиться, — твердо кивнул Джерард, подходя ближе.

Внимание! Обнаружено ментальное воздействие...

Внимание! Эффект зелья «Веритасерум» нейтрализован пассивным навыком «Защита разума»

«Хе-хе-хе», — Кинг мысленно оскалился. Как он и думал, не только заклинания, но и действия зелий также будут отражены его навыком.

Внешне же Кинг полностью расслабил лицо и расфокусировал взгляд, смотря будто бы в никуда. Он читал об этом зелье и примерно знал, какие внешние атрибуты проявляются на тех, кто его принял.

— Как вас зовут? — начал допрос Джерард, приманив волшебной палочкой стул. Развернув оный спинкой вперед, аврор снял шляпу и уселся на него.

— Седрик Диггори, — монотонно произнес Кинг.

— Сколько вам лет?

— Семнадцать.

— Хм... — аврор задумался над тем, какой следующий вопрос задать.

Дамблдор в это время прочистил горло и вставил слово:

— Прошу, сильно не наседайте на мальчика. И постарайтесь как можно быстрее спросить то, что хотите. Все же чем дольше он находится под действием сыворотки, тем сильнее это может повлиять на его здоровье. Тем более он выпил крайне высокую дозу.

— Хорошо, — кивнул Джерард и склонился к спинке стула, едва подавив предвкушающую улыбку. — Вы убили Риту Скитер?

— Нет.

— Что? — Джерард нахмурился. Темнокожий маг явно не этого ответа ожидал. — Вы встречались вчера с Ритой Скитер?

— Нет, — все тем же бесцветным тоном ответил Кинг.

Джерард переводил ошарашенный взгляд с допрашиваемого на Дамблдора.

— Но ведь все доказательства... — растерянно прошептал аврор с жиденькими усиками, но его

перебил директор:

— Думаю, на этом можно заканчивать. Я уже подготовил антидот. На интересующие вопросы мой студент ответил, так что...

— Стойте, — Джерард вскочил на ноги. Откинув стул с дороги, он рывком приблизился к Кингу и заглянул тому в глаза. — Если вы не встречались с Ритой, тогда откуда ее кровь у вашей кровати?

— Не знаю.

— А ее тело нашли у вас под окном. Как так вышло? — заводился аврор, едва не брызгая слюной в лицо Кингу.

— Не знаю.

— Да Мордред тебя задери! — в сердцах выплюнул Джерард. — А кто знает?

— Прекратите! — директор поднялся на ноги и с зельем в руках поспешил к хаффлпафцу. — Вы уже слишком долго его допрашиваете под сывороткой. В этом больше нет смысла. Уверен, мальчик и так вам все расскажет, если просто его спросить. В трезвом уме его полезность будет выше.

— Подождите, профессор — покачал головой Джерард, нервно кусая губу. — Ещё пара

вопросов. Только два вопроса под сывороткой, и можете давать ему антидот.

— Тогда спрашивайте, — с нажимом потребовал Дамблдор, становясь почти вплотную к Кингу.
— И поживей!

Взгляд Джерарда бегал по кабинету директора, будто это могло помочь ему найти нужный вопрос, дабы разрешить интересующую его загадку. Но, судя по всему, нужные вопросы на ум темнокожему аврору приходили не спешили.

— Время вышло, — проговорил Дамблдор и приоткрыл рот парню, чтобы влить антидот. Кинг послушно его проглотил.

Джерард цыкнул зубом. Глаза Кинга «прояснились», и он уставился на директора.

— Все хорошо, мальчик мой. Ты ответил на вопросы авроров и теперь к тебе не может быть никаких претензий. Как ты?

Кинг кивнул, показывая, что в норме.

«Слава Мерлину, защита разума сработала как надо, — с облегчением выдохнул Кинг.

Хотя, даже если бы она не сработала, все равно никаких каверзных вопросов маг-следователь не задавал».

— Вообще-то это не все, — раздумчиво пожевал губу Джерард, вперив в Кинга жесткий взгляд.
— Мистеру Диггори могли стереть память. Вернее, у него мог быть сообщник, который мог ему подчистить некоторые эпизоды. Так что я требую, чтобы парня проверили менталисты из...

Договорить аврор не смог из-за обрушившегося давления, что демонстрировало колоссальную мощь великого мага. Дамблдор был зол и, несмотря на холодное выражение на лице, вокруг разбушевался магический ураган, что разметал документацию по помещению.

Кинг удивленно вскинул бровь, когда почувствовал волны магии, что распространялись по кабинету от директора. Даже отголосков давления, направленного в основном на главного аврора, хватило, чтобы волосы на загривке Кинга встали дыбом. А ведь директор даже не вытащил волшебную палочку.

— Вэндел Джерард, — процедил Альбус Дамблдор. — Кажется, ты забыл, где находишься. Ты забыл, что перед тобой студент Хогwartса, который недавно под сывороткой правды признался в собственной невинности.

Темнокожий аврор будто стал ниже. Он попробовал выдержать многотонный взгляд Великого волшебника, но сдался уже спустя секунду. Опустив глаза в пол, пробормотал:

— Мои извинения, профессор, я и вправду забылся.

Магическое давление постепенно испарилось. Пятёрка авроров застыла, не зная, как дальше себя вести.

Тяжелую атмосферу поспешил разрядить Дамблдор. Поправив очки-половинки, он улыбнулся, будто ничего только что не произошло:

— Всё в порядке. Мы все на взводе из-за таинственного убийства Риты Скитер. В любом случае, вы вправе продолжать допрос столько, сколько понадобится, верно?

— Да, — кивнул Джерард. — У меня возникли некоторые вопросы к мистеру Диггори. С вашего позволения...

— Разумеется, — ощерился в добродушной улыбке Дамблдор. — Седрик, мальчик мой, как ты себя чувствуешь после Веритасерума?

— Я в порядке, профессор, — сказал Кинг. — Небольшое недомогание присутствует... и лёгкое головокружение, но на вопросы мистера Джерарда я с удовольствием отвечу.

— Чудно, — кивнул Дамблдор и вернулся к своему трonoобразному креслу и столу с когтистыми лапами.

— Хм... — Вэндэл расстегнул пуговицу рубашки, видимо, из-за недавней эскапады Дамблдора ему стало не по себе. Неудивительно. Многие забывают, что под маской благодушного старика скрывается столетний маг невероятного могущества, которого боялся сам Темный Лорд. — Мистер Диггори, что вы вчера делали с одиннадцати вечера до часу пополудни?

— Я пришел со своей партнершей по балу в комнату, после чего она ушла портключом.

— Она может это подтвердить? — спросил Джерард.

«Твою мать», — подумал Кинг, бросая мимолетный взгляд на пожилого мага.

Лицо Дамблдора было непроницаемым. По его глазам ничего нельзя было понять.

Врать или не врать? Вот в чем вопрос.

Есть два варианта.

Первый. Кинг может признаться в том, что вчера на балу у него не было девушки. Что Пандора Близард — это искусственная личность, созданная благодаря мастерству в трансфигурации Альбуса Дамблдора, наследию семейства Блэк и его собственной памяти. Тогда его репутации — конец. Авроры не будут об этом молчать, потому, велика вероятность, завтра о его «личной жизни» (вернее, ее отсутствии) узнает вся школа, в том числе и надоедливая Чжоу Чанг.

Второй. Он может насочинять какую-нибудь убедительную чушь по поводу личности своей «девушки».

И что мне делать?

— Мистер Диггори? — недоуменно поднял бровь Джерард. — Вы услышали мой вопрос?

— Да.

— Да, то есть она может подтвердить ваши показания?

Кинг в панике бросил взгляд на директора. Тот медленно моргнул. А Кинг облегченно выдохнул.

Директор согласен поддержать его ложь. Пандора сможет дать показания. А, кроме мастера трансфигурации, по словам Дамблдора, никто не способен заметить ее искусственность.

— Да, может, — уверенно сказал он.

— Хорошо. Как ее зовут? Как с ней связаться? — спросил Джерард. — Откуда она?

— Ее зовут Пандора Близард. Насчет связи — пока не могу сказать. Она вообще из... — замялся Кинг, пытаясь придумать убедительную ложь. — Соединенных Штатов.

— Америки? — удивленно воскликнул один из авроров. — Далеко, однако...

— Хорошо, — кивнул аврор, вытаскивая блокнот и странного вида перо. Оно оказалось проткопишущим, так как взметнулось в воздух и начало выписывать буквы в раскрытом блокноте, оставленном на стуле. — Итак, чем вы вчера занимались с девушкой перед тем, как она ушла портключом?

— М-м... целовались, — решил сказать правду Кинг.

Джерард закашлялся, перо на мгновение замерло в воздухе, но все же написало одно слово.

— А что еще? Не было ли чего-то странного в то время? Кроме вас и этой Пандоры точно никого не было в комнате?

— Мы были одни, — кивнул Кинг. — И ничем больше не занимались. И из комнаты я больше не выходил. Вчера был тяжелый день, потому я сразу лег спать.

— Понятно. У вас есть подозрения, кто мог убить мисс Скитер?

Кинг задумался. Говорить или нет?

— Мистер Диггори? — протянул Джерард. — Любая зацепка может помочь в нашем расследовании.

— У меня были некоторые... конфронтации со студентом факультета Слизерина. Кассиусом Уоррингтоном.

— Вы полагаете, он мог вас подставить?

— Я не знаю, — покачал головой Кинг. — Я не уверен в этом...

Далее последовали уточняющие вопросы о Уоррингтоне. Затем аврор начал опрашивать Кинга о его пассии на балу. Есть ли у него ее контакты, как с ней связаться. И если по поводу Кассиуса он старался отвечать максимально правдиво, то вот о кукле ложь лилась из его рта, словно водопад. Факты придумывались из головы, на ходу. Согласно легенде, Пандора Близзард — его хорошая знакомая из Америки, которая согласилась на Рождество приехать к нему, чтобы поддержать на Святочном балу. Они познакомились в Париже, в прошлом году на чемпионате по дуэлям (который Седрик действительно посещал с отцом). Списывались редко. Однако сегодняшней ночью повздорили и рассорились. Она ушла портключом от него, даже не попрощавшись.

Кинг также заметил, что не был ее другом, потому очень многого о ней не знал, а сама девушка оказалась с весьма паршивым характером и, скорее всего, вряд ли они увидятся. Но, если следствию нужно, Кинг может с ней связаться, и она сможет дать показания.

Спустя десять минут авроры все же удалились, оставив директора и хаффлпаффа одних. Представители магической полиции через камин ушли в поместье Уоррингтонов, предварительно связавшись с родителями слизеринца.

Как только изумрудные всполохи огня погасли за Джерардом — что ушел из кабинета последним — Кинг тут же растекся в кресле, незаметно утирая пот со лба.

Дамблдор — при помощи невербальной беспалочковой магии — размешивал сахар в чашке с ароматным черным чаем и нарезал лимонные дольки, не сводя уставшего взгляда с Кинга.

— Мальчик мой, не лучше ли было рассказать аврорам правду?

— Директор, но ведь вы сами...

— Да, я знаю, — он тяжело вдохнул. — Но я всего лишь дал тебе выбор. Да и... Соединенные Штаты? Seriously?

— Они находятся далеко. — Пожал плечами Кинг. — Да и это большая страна. Там в десять раз больше волшебников, чем в магической Британии. В такой ситуации ложь спрятать проще. Вы ведь поможете мне «воскресить» Пандору?

— Конечно, Седрик, — отпив чай из чашки, сказал Дамблдор. — Ее в любом случае пришлось бы возвращать на Втором задании турнира.

— На втором задании? — прищурился Кинг.

— Эм... прости, я не могу говорить об этом. Я и так сболтнул лишнего...

Они пили чай со сладостями под мерный шум свистящих и дымящихся приборов. Если в первые встречи с директором у Кинга сердце готово было выскочить из груди, то теперь он ощущал абсолютное спокойствие рядом с этим стариком.

— Ты точно не знаешь, откуда взялась кровь мисс Скитер? — вдруг спросил Дамблдор.

Кинг хотел ответить точно так же. Однако совсем недавно он осознал, что может просматривать информацию из подсознания в «Архиве Воспоминаний». Если он попробует погрузиться в память и выловить скрытые от него факты, то это может пролить свет на дело.

Вот же... И почему он не догадался этого сделать при аврорах? Чертов стресс. Мозги из-за него совсем не соображают.

— Дайте мне минуту, — сказал Кинг, отхлебнув горячего чая с лимоном.

Он отставил чашку и прикрыл глаза.

Ночные воспоминания тут же возникли перед его взором.

Кровать. Кукла, что его целует. Вот она смахивает жука с его пиджака...

«Погоди-ка. Жук?!» — Кинг остановил видеоряд, затем промотал воспоминание немного вперед.

Пандора злится из-за того, что Кинг ее отшил. И...

Стоп-кадр.

Близард заносит ногу для того, чтобы раздавить бедное ни в чем не повинное насекомое.

Как и в «видео» с Амосом Диггори за домашним столом, Кинг отошел от своей проекции в сторону. Замедлив воспоминание, он с ужасом наблюдал, как жука раздавливают прямо в том месте, где авторы нашли следы крови Риты Скитер.

«Да нет... не может быть...» — мысленно покачал головой Кинг, провожая взглядом куклу, что выбросила труп насекомого в окно.

Чтобы удостовериться, Кинг промотал назад, затем остановил воспоминание и попробовал наложить на него недавнее, с аврами.

Он смонтировал два воспоминания. В одной половине комнаты он остановил «фильм» на моменте, когда Пандора занесла каблук для убийства. Во второй половине комнаты — позади него — проигрывалось недавнее посещение его комнаты аврами. В одном воспоминании — была ночь. В другом — позднее утро.

— Сэр, это кровь, — сказал молодой аврор с усиками, колдуя волшебной палочкой в воздухе над бурым пятном возле его кровати.

— Та же, что и у жертвы? — спросил Вэндел.

Стоп.

Утреннее воспоминание застыло.

Кинг сконцентрировался и начал переводить взгляд то на одну картину, то на другую.

«Черт. Нельзя сказать наверняка», — он недовольно поморщился. Затем постарался соединить два воспоминания в одно.

Ночь стала плавно окрашиваться утренними лучами солнца. В комнате, помимо Пандоры появились авроры и директор. Теперь в нем также было целых три Кинга, учитывая две его проекции в воспоминаниях. Он сделал образы сегодняшнего утра более прозрачными и увидел...

«Да уж... Вот так невезуха», — прошептал он.

Пандора занесла ногу прямо над жуком. А жук, в свою очередь, лежал на буром пятне засохшей крови Риты Скитер.

Свернув утреннее воспоминание, он ускорил течение ночных событий вплоть до ухода Пандоры из его комнаты.

Воспоминание начало дрожать. Видимо, это произошло из-за того, что ночной Кинг уже закрыл глаза и приготовился отойти в страну Морфея.

Оригинальный Кинг почувствовал, как его выталкивает из воспоминания, но он усилием воли

заставил себя остаться на месте.

[-100 МП]

Окружающий мир начал тускнеть, а по стенам комнаты прошли трещины, словно по стеклу.

— Нет, еще не время, — сказал он.

Его силуэт метнулся к окну, раскрывая его настежь. Створки рассыпались от его прикосновения в цветную пыль.

Он хотел посмотреть вниз, однако будто уперся в какой-то барьер. Обернувшись, он увидел, как на полу, наконец, проступило алое пятно.

Кинг сам не знал, зачем упорствовал. Наверное, хотел увидеть собственными глазами тело. Хотел, но в то же время боялся. Он ладонями и собственной волей продавливал невидимый барьер, что скрывал лишь тьму, пытаясь выйти наружу.

Может, это какая-то ошибка? Не могла ведь Рита залететь к нему в комнату в виде жука? Она что, получается, была анимагом? Черт, он и вправду стал свидетелем убийства?

Для полного подтверждения стоило увидеть тело журналистки в воспоминании. Однако воспоминание упорно не хотело его пускать туда, куда ему доступа не было.

[-100 МП

-100 МП

-100 МП]

— Ну давай же! — прохрипел Кинг. — С газетой ведь вышло, хотя я ее не читал!

[-200 МП]

Внезапно барьер испарился и Кинг рухнул вниз, прямо во тьму. Там, на дне воспоминания, возле зимних кустов, припорошенных снегом, изломанной куклой валялось бледное тело блондинки. Чем ниже Кинг падал, тем больше подробностей замечал в журналистке, хотя никогда ранее с ней не встречался. Вьющиеся светлые волосы. Странного вида очки, стекла которых разбились от падения. Кровавая лужа на льду, образующаяся под черепом, алые дорожки, стекающие изо рта, неестественно вывернутая шея...

— Значит, вот ты какая, Рита Скитер? — он врезался в нее в падении, и тело девушки взорвалось осколками, как и весь окружающий мир.

— Седрик! — обеспокоенный голос директора заставил Кинга прийти в себя.

Бородатый старец склонился над ним, участливо заглядывая в глаза.

— Директор?

— Мальчик мой... У тебя... кровь, — Дамблдор протянул белый платок с вензелями Хогвартса.

Кинг с непониманием уставился на директора. Голова гудела, виски ломило, будто их зажали в тиски.

Периферией сознание он уловил, как под носом к губе стекает что-то теплое.

Он без слов принял платок и промокнул под носом. Платок окрасился алым.

— Все в порядке? — спросил Дамблдор. — Ты выглядишь плохо. Может...

— Все хорошо, директор, — кивнул Кинг. — И я... Кажется, я знаю, кто убийца Риты Скитер...

Дамблдор недоверчиво сощурил глаза под очками.

— Знаю, в это будет трудно поверить, — немного замялся Кинг. — Однако... у вас в кабинете случайно не найдется Думосброса?..

Спустя четверть часа Дамблдор вынырнул из Омута Памяти и провел руками по лицу.

— Директор Дамблдор? — поинтересовался хаффлпаффец. — С вами все в порядке?

— Нет... — растерянно прошептал Дамблдор, часто моргая, словно пытаясь отогнать наваждение. Его лицо стало бледнее мела. Он что-то принялся шептать, приглаживая бороду с колокольчиками. От этого по кабинету разносился тихий звон.

— Простите?

— Нет... я... — Альбус перевел ошарашенный взгляд на студента, бормоча себе под нос. — Мордред! Если задуматься, то выходит... я убил Риту Скитер?..

27 декабря, Соединенные Штаты Америки, Нью Йорк

Штаб-квартира МАКУСА, Департамент защиты магического правопорядка

После Рождества здание пустовало целые сутки. Найджел Бейли, будучи полукровкой, не мог понять, какого черта волшебный мир отмечает этот праздник, ведь в этом для магов нет никакого смысла.

Придя сегодня с утра, в будний день, он обнаружил клерков, что больше напоминали зомби, — те на автомате выполняли рутинную работу.

— Привет, ребята. С Рождеством! — улыбнулся он коллегам, поправляя клетчатый пиджак. Те лишь вяло отмахнулись и буркнули что-то невразумительное.

«У них что, антипохмельное кончилось?» — подумал Найджел, однако отбросил эти мысли и на золотом лифте поднялся на третий этаж.

Идя по коридору с полом из черного зеркального мрамора, он на мгновение задержался над округлым прозрачным столиком с газетами.

Его взгляд скользнул по заголовку британского «Ежедневного Пророка».

— Ох, точно, в Хогвартсе в этом году проводят Турнир Трех Волшебников. А на Рождество должен был пройти Святочный бал.

Скрутив газету в трубочку, он сунул ее подмышку и бодрым шагом направился к кабинету своего непосредственного начальника, вернее, начальницы.

«Кэтрин Грейвс» — гласила надпись на золотистой табличке. Эта девушка — одна из лучших боевых магов за последние десятилетия. Молодая талантливая красотка с фантастическими боевыми навыками. И буквально неделю назад ее повысили до главы отдела ликвидаторов. Поговаривали, что иногда ее отправляют на тайные миссии от самого президента Магического Конгресса. Однако у Найджела не было достоверной информации на этот счет.

Парень в боевых навыках был посредственностью. Но из-за природной скрупулезности и хороших отметок в Академии при Ильвермони — он смог устроиться на столь престижной работе этой осенью. А на днях ему выдали повышение, теперь он является личным помощником мисс Грейвс! Подумать только, несколько месяцев работы — и уже карьерный рост. Впрочем, от него требуется лишь работать с бумажками. Как известно, бумажную волокиту эта леди терпеть не может и потребовала себе «секретаря», который будет заниматься сим «непотребством» за нее.

Он вставил ключ, однако обнаружил, что дверь открыта. Кэтрин, видимо, успела первой. А это значит...

— Твою ж мать, — прошептал он.

Новая глава отдела ликвидаторов отличалась весьма горячим и жестким нравом. И еще она терпеть не могла тех, кто опаздывает.

Он глянул на наручные часы. Те показывали три минуты девятого.

«Опоздал на каких-то три минуты. Это ведь не страшно, да?»

Найджел тихонько вытащил ключ и отворил дверь. Главное, не спорить с начальством. Важно

помнить, что твой босс всегда прав... даже когда это не так.

Зайдя в просторный кабинет, выполненный в серебристо-зеленых тонах, Найджел ожидал, что его начнут отчитывать.

Но мисс Грейвс была занята газетой. Приглядевшись, он понял, что она читает вчерашний выпуск «Ежедневного Пророка».

«Черт. До чего же она хороша!» — мысленно поцокал языком Найджел, осматривая девушку.

Стриженные под каре угольно черные волосы, изумрудные глаза, словно сияющие магическим огнем, безупречные черты лица... а ее фигура — выше всяких похвал. Даже длинное закрытое платье не могло скрыть всех ее прелестей, которые могли свести с ума, если долго на них смотреть.

Найджелу сходить с ума было никак нельзя, потому он быстро отвел взгляд, вспомнив факультативные уроки по окклюменции. В работе с этой роковой девушкой нельзя ни в коем случае показывать заинтересованность, иначе на его карьере можно будет поставить жирный крест.

— Дверь закрой! — командным тоном приказала Кэтрин, не отводя глаз от газеты.

— Эм... да, мисс Грейвс, — кивнул он и осторожно прикрыл лакированные двери из красного дерева.

Найджел собирался положить рабочий портфель с расширенным пространством в кресло, как вдруг...

— Вот дерьмо! Какого дьявола! Кто посмел? — прошипела Кэтрин, вскочив со стола, на котором до этого сидела.

Газета вспыхнула алым пламенем прямо в ее руках, а предметы интерьера в кабинете начали подрагивать. Ее глаза горели зеленым светом, кулаки до хруста сжались. Дрожь предметов усиливалась. Стол начал ходить ходуном.

Найджел вжался в стену, прикрывшись портфелем. Его самого начало потряхивать, правда, не от выпускаемой главой ликвидаторов магии, а от банального страха.

— П-простите, м-мисс Грейвс, — заикающимся голосом начал он. — Я не понимаю...

— Заткнись! — рывкнула она. Хрустальная ваза, что стояла возле окна, лопнула, освобождая потоки воды — белые розы упали на пол.

Найджел сжал губы и нервно поправил роговые очки. Дрожь в кабинете прекратилась. Видимо, мисс Грейвс все же смогла подавить свой гнев и магический выброс.

Кэтрин была внучкой Персиваля Грейвса — директора отдела магического правопорядка в двадцатых годах. Он был известен, как мудрый и опытный мракоборец со спокойным и хладнокровным нравом. Однако... внучка однозначно пошла не в него. Разумеется, она была сильна, как сто чертей, однако характер... Поговаривают, что у жены Персиваля в роду были Блэки. Вот уж точно, гены палочкой не исправишь, Умиротворяющим бальзамом не залешь...

— Найджел, ты уже читал вчерашний выпуск Ежедневного Пророка? — спросила Кэтрин.

— Эм... — Найджел постарался взять себя в руки. — Британского?

— Ты знаешь еще какие-то газеты с таким названием? — язвительно поинтересовалась она.

— Прошу прощения, — качнул головой он. — Нет, не читал.

— Хм... — Кэтрин поскребла подбородок аккуратным изумрудным ноготком. — Ты ведь у нас умный. Глянь. И скажи свое мнение.

Он хотел сказать, что для этого нужно взять газету, а мисс Грейвс ее уничтожила, однако вовремя вспомнил, что у него до сих пор подмышкой был зажат вчерашний выпуск «Ежедневного Пророка», взятый в коридоре на столике.

И девушка как раз сверлила взглядом заголовок сдвигающейся картинкой на бумаге.

Найджел вытащил газету, положил портфель в кресло и принялся читать.

«Что же так разозлило мисс Грейвс?» — мелькнуло у него. На первой полосе — была новость об убийстве Риты Скитер.

Надо же, эту скандальную журналистку убили. Видимо, влезла, куда не следует. Но могла ли эта новость вывести Кэтрин из себя?

— Переверни страницу, Найджел, — холодным тоном произнесла она.

— Ох... да, мэм. Простите.

«Значит дело не в убийстве Риты Скитер. Тогда в чем?»

Стоило ему перевернуть страницу, как он обомлел. На второй странице красовалась большая колдография мисс Грейвс в весьма откровенном темно-зеленом платье, с глубоким вырезом и декольте, что демонстрировало роскошную грудь. А этот жемчуг на шее... Кэтрин выглядела просто божественно. Красива до умопомрачения. Найджел и не знал, что подчеркивающая сексуальность одежда и драгоценности могут настолько украсить человека.

Станным было то, что Кэтрин известна своей нелюбовью к откровенным нарядам. И всегда предпочитает закрытые платья, если идет на какой-то прием.

«Стоп, она танцует с... кто это?», — на колдографии рядом с ней в венском вальсе также был запечатлен крайне мрачного вида блондин с золотистой маской на лице.

Чтобы понять, к какому событию приурочена фотография, Найджел поднял взгляд на заголовок.

«СВЯТОЧНЫЙ БАЛ В ЧЕСТЬ ТУРНИРА ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ»

Найджел прочистил горло:

— Кхем, простите, мисс Грейвс. Я не знал, что вы уезжали в Британию и присутствовали на балу.

Глаза девушки вновь загорелись потусторонним изумрудным свечением.

— Найджел, — прошипела она. — Я тебя сейчас убью.

— Ч-что?

— Идиот! — выкрикнула Кэтрин. — Я не была в Британии. И не была на Святочном балу в Хогвартсе. На чертово Рождество я отслеживала ковен демонопоклонников в Мексике и только сегодня ночью вернулась в Нью-Йорк!

— А-а? — раскрыл рот Найджел. — Но на колдографии...

— Не я! — отрезала Кэтрин.

Найджел присмотрелся к колдографии. Сходство налицо. Разница, пожалуй, только в... отсутствии родинки возле губы. Да, у Кэтрин родинка есть, а на колдографии её нет. Впрочем, её можно было замазать тональным кремом.

— Мне очень хочется узнать, кто решил надо мной так подшутить, — оскалилась глава отдела ликвидаторов и сжала кулаки. — Ещё и выйти на люди в этом непотребстве. Как только покончу с делами здесь — направляюсь в Британию для личного расследования. Ну, держись, ублюдок. Кем бы ты ни был, я тебя из-под земли достану!..

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3639399>